

ским простым глаголом «умреши». Усилительно-императивная форма редупликации глагола $\text{לך} - \text{ךך}$ переведена простым глаголом «иди».

Отдельные особенности перевода свидетельствуют о том, что перед глазами переводчика находилась древнееврейская рукопись, отличавшаяся от той, которая была положена в основу издания Брейтхаупта, использованного нами. Так, если в последнем мы читаем «земля Эдом» (ארץ אדום) то переводчик, по всей видимости, прочитал ארץ ארם , т. е. «земля Арам», как он и передал в русском тексте, имея в виду Сирию. Начертания букв ך (реш) и ר (далет) настолько близки друг к другу, что переписчики легко могли их смешать, огласовки же в тексте «Иосиппона», как и вообще в небиблейских средневековых текстах, быть не могло. Поэтому мог легко ошибиться и переводчик. Вероятно, в его оригинале было в этом слове так называемое *Scriptio defectiva*. Подобное же смешение мы встречаем и в соответствии сочетания שם פניו — «положил лице свое», т. е. «вознамерился», и русского «врати лице свое». По всей вероятности, в данном случае переводчик читал שב פניו — «повернул лицо свое», т. е. вместо буквы פ (мем) в имевшейся перед ним рукописи была в этом слове буква ב (бет), с которой может быть смешана буква פ (мем) в своем «конечном» начертании; что же касается диакритических знаков под буквой ש (ש шин или ש син), то и таких, как известно, не употребляли в средневековых рукописях светского содержания. Таким образом, приведенные разночтения древнерусского текста по сравнению с оригиналом могут быть очень хорошо объяснены со стороны палеографии.

Итак, летописный отрывок есть не что иное, как несомненная цитата из древнерусского перевода книги «Иосиппона».

Следует заметить, что отдельные части этого же перевода обнаруживаются в различном объеме в целом ряде памятников древнерусской исторической письменности, однако они никем еще не были определены и опознаны в качестве частей единого целого.

Прежде всего в составе так называемого «Еллинского и Римского летописца», в его второй редакции, имеется особая повесть «О взятии Иерусалима, третья, Титова», которая включает в большей своей части древнерусский перевод VI книги «Иосиппона». Это последнее произведение было чрезвычайно распространено на севере и северо-востоке Руси в период с XV по XVI в.; оно засвидетельствовано десятками списков в трех различных редакциях; оно оказало воздействие на ряд русских оригинальных исторических произведений, как например, сказание о Липицкой битве в Суздальской летописи под 1216 г., сказание о взятии Москвы Тохтамышем в Московском летописном своде 1480 г., даже повесть XVII в. «Об Азовском осадном сидении». Богатой фактами литературной истории этого памятника будет посвящена особая работа автора настоящей статьи.¹⁵

Во-вторых, части древнерусского «Иосиппона» сохранены в так называемых «Трех пленениях Иерусалима» — компилятивном хронографическом произведении, которое мы имеем в составе так называемого Академического хронографа и в подобных ему списках.¹⁶ Здесь мы находим повести

¹⁵ Повесть эта не подвергалась специальному изучению. По всей видимости, она попала в поле зрения научных изысканий акад. В. М. Истрина в последние годы его жизни. В его архиве хранится папка с копиями ряда списков, несколько выписок со словарным материалом, извлеченным им из памятника в сопровождении ряда черновых замечаний (см.: Архив АН СССР, фонд 322/7, № 7).

¹⁶ Рукопись Библиотеки Академии наук СССР № 45.13.4 XV в., а также идентичные с ним по составу Уваровская № 3 (18), находящаяся в Государственном историческом музее в Москве, и Троицко-Сергиевская № 1 (13) — во Всесоюзной библиотеке им. В. И. Ленина.